

Цзя Ян, аспирант.

Научный руководитель – Л. А. Шкор,

кандидат искусствоведения, доцент

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ЛЕГЕНД О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЦИНЯ

Древнекитайская музыкальная культура на протяжении многих столетий тесно взаимодействовала с философской традицией. Этот глубокий синтез обеспечил сохранность многих древнекитайских легенд об искусстве и о происхождении музыкального инструмента цинь в частности. Многие образы, воссоздаваемые в легендах, плавно переходили в сменяющие друг друга эпохи (правления династий Цинь, Сун, Тан и др.). Многогранная картина истории искусства Древнего Китая отражает тесные взаимосвязи с философскими традициями и духовно-религиозными ценностями. Образы и идеи, высказанные в легендах о музыкальном искусстве и о цине, с одной стороны, сохраняли неизменным свое внутреннее нравственное «зерно», а с другой – постоянно трансформировались, обеспечивая постепенное развитие устной и письменной традиций [2].

В древнекитайской культуре успешно сосуществовали религиозный, мифологический и научный типы сознания – в этом и заключалось своеобразие древнекитайской картины мира. В традиционном музыкальном искусстве воссоздавались религиозные и философские доминанты, которые, однако, формировали неразрывность внутреннего мироощущения. Отношение к природе в древнекитайской культуре можно смело назвать высокоэстетизированным, так как познание окружающего мира и познание внутреннего мира считались неотделимыми друг от друга. А макрокосм и микрокосм, подобно прочным нитям тутового шелкопряда, связывали струны цинь.

Согласно древнекитайским легендам, первые струны у циня были шелковыми. Их придумала супруга мифологического Желтого императора – прекрасная Лэй Цзу. Она пожелала, чтобы звук циня отличался мягкостью и нежностью звучания, распутала кокон шелкопряда и показала своим подданным, как сплести три прочные струны. Последующие императоры увеличивали количество шелковых струн, чтобы расширить диапазон звучания

циня. По мнению музыковедов, первые цинь обладали деревянным корпусом, поверх которого располагались струны в поперечном натяжении. Из-за того, что первые музыкальные инструменты были деревянными, до настоящего времени они не сохранились.

По легенде, цинь (гуцинь) изобрел небесный император Фу Си (伏羲), желая укрепить в себе твердость духа и понимание своего предназначения. Именно поэтому верхняя часть корпуса циня была округлой, символизируя небо, а нижняя часть – квадратной, символизируя землю (а точнее, Китай как «Срединное государство», что отражено через пиктограмму иероглифа). Император полагал, что, играя на цине его песню «Цзя Биань», подданные смогут достичь внутренней гармонии, благородства духа, уравновесить душевные страсти. Цинь постоянно звучал в императорских дворцах, поэтому еще с глубокой древности (220-е гг. до н.э.) он считался достойным спутником благородного человека. Звучание циня помогало осознать высокую миссию, возложенную на каждого придворного сановника, напоминая о необходимости прислушаться к заботам других. Звучание низких струн напоминало о голосе правителя, а высокие струны передавали шум толпы крестьян (т.е. голос народа). Звучание циня признавалось гармоничным, если достигалось динамическое равновесие низких и высоких струн (напомним, что их пока было только две). Некоторые приемы игры на цине имели философские названия – «парящий в небесах дракон», «выходящая из реки черепаха» (что соответствовало пониманию стихий). Даже держа в руках цинь, можно было достигнуть понимания «музыки Небес», уловив ее скрытый смысл (молчание как обратная сторона звука).

В правление императора Шэнь Нун именно цинь стал ведущим музыкальным инструментом, но император задумал усовершенствовать его. Он добавил несколько струн, придумал им названия (гун, шан, цзюе, чжи, юй), которые подчеркивали неповторимость каждого лада. Теперь цинь мог передать гармонию пяти стихий, обрисовать своеобразие сторон света, названия планет, раскрыть способы государственного устройства (нижняя нота обозначала «дворец», а верхняя «шум крыльев», т.е. жизнь крестьян).

Итак, цинь стал воплощением древнекитайской картины мира. Кроме того, легенды о струнах циня раскрывали идею порядка, необходимого для функционирования мироздания в целом. Пять струн циня сплетались из строго определенного количества нитей

(108, 96, 81, 72 и т.д.). Сумма этих нитей тяготела к числу 9. Такая тяга объяснима в контексте легенды о «Девяти солнцах», которая гласит: богиня луны Чан Э и ее муж Хоу И спустились на землю по приказу Небесного императора, чтобы уничтожить диких зверей, мешавших людям. Во время охоты выглянуло 10 солнц (ими были дети Небесного императора), которые нещадно нагревали землю. Несмотря на просьбы посланников императора и мольбы людей, десять солнц не пожелали скрыться с небосвода, и тогда охотник Хоу И решил убить их. Меткими стрелами он пронзил девять солнц, а десятое успело убежать и пожаловаться Небесному императору. Тот разгневался и запретил богине луны Чан Э и ее мужу Хоу И возвращаться на небо. А в звучании циня среди людей стала передаваться эта красивая легенда, в которой опосредованно объясняется и необходимость упорядочения различных явлений мироустройства (в том числе и строения музыкальных инструментов).

Эти сведения из истории циня фиксировались в древнекитайских теоретико-музыковедческих источниках, таких, как «Записи о музыке», «Трактат о музыке», «Анналы о музыке» [1, с. 932]. В звуках музыки воплотились представления древних китайцев об окружающем мире – небесном и земном. Иными словами, всеохватность музыкального искусства была осмыслена китайцами еще в древности. Неповторимость древнекитайской культуры выражается в том, что на протяжении жизни человек постоянно гармонизирует свой внутренний мир, передавая это стремление к самосовершенствованию своим потомкам (концепция вэнь, т.е. овладение духовной культурой предков).

Многовековая специфика развития религиозно-философских воззрений сформировала у многих поколений китайцев особый взгляд на мир, где остается место и «традиционным корням», которые ощущаются через погружение в мир музыкальных легенд.

1. *Кравцова М. Е.* История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 1999. – 992 с.

2. *Яншина, Э. М.* Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э. М. Яншина. – М. : Наука, 1984. – 248 с